
CZU : 81'373**Лингвострановедческое описание
культурно-маркированных языковых
единиц****Татьяна КОНОНОВА**, Бельцкий Государственный Университет им.

В современной лингвистике языковые единицы, отражающие национальное своеобразие культуры называются *культурно-маркированными языковыми единицами (КМЯЕ)*. Данное понятие впервые появляется в конце 20 века в исследованиях ученых-лингвистов (Н.Е. Меркиш, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, И.Е. Аверьяновой и др.) и обозначает слова, обладающие экстралингвистическим фоном и вследствие этого являющиеся источником социокультурной информации о стране изучаемого языка [12, с. 181-182].

В дальнейших исследованиях языковых единиц, отражающих культурную специфику, встречаются такие синонимичные термины как «лексические единицы с (национально) - культурным компонентом» (Н.Комлев, Г.Д. Томахин), «национально-маркированная лексика» (Т.А. Иванкова), «национально-окрашенные лексические единицы» (В.Э. Матвеевко), «социокультурно-маркированная лексика» (В.В. Сафонова), «культурно-специфическая языковая единица» (В.Н. Телия, О.А. Корнилов, W. Fleischer, W. Kutz, R. Pörins, U. Schmitz).

В немецкоязычных источниках чаще используется понятие «культурно-специфическая лексика (слова)», под которой понимаются лексемы, описывающие специфичные для соответствующей культуры феномены, не имеющие в других языках мира лексических соответствий в одинаковом значении [19, с.10].

R. Pörins и U. Schmitz определяют культурно-специфические слова как слова, отражающие и выражающие своеобразный исторический и культурный опыт определенной языковой общности [18, с.148].

Большинство ученых-исследователей в области лингвистики (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и др.) выделяют три основные группы культурно-маркированных языковых единиц (КМЯЕ): *фоновые языковые единицы, коннотативные языковые единицы и безэквивалентные языковые единицы.*

Согласно разработанной Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым теории фоновых знаний, «лексическим фоном» считается компонент лексической семантики, который ответственен за накопление, преобразование, хранение, а также отчасти за активное производство национально-культурной информации [3, с. 73].

Л.Л. Нелюбин понимает под фоновыми языковыми единицами лексику, несущую наряду с межнациональной информацией информацию национального характера. К фоновой лексике относятся все слова, наделенные лексическим фоном [13, с. 239].

Фоновая лексика имеет дополнительное содержание и сопутствующие семантические и стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение слова и известны говорящим и слушающим, принадлежащим к данной языковой культуре. Фоновая лексика несет информацию национального и культуроведческого характера и нуждается в лингвострановедческом комментировании. Суть фоновой лексики состоит в том, что если сравнивать понятийно - эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний [8, с.27].

Коннотативные языковые единицы - это слова, которые не просто указывают на предмет, но и несут в себе обозначение его отличительных свойств, эмоционально-эстетические ассоциации. Данные слова могут обозначать предметы, ничем не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре и обслуживающем ее языке дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях, присущих только данной культуре. Различия в коннотациях объясняются культурно-этнографическими особенностями, присущими народам разных стран и различиями в природно-климатических условиях [10, с.169].

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин понимают под коннотативными языковыми единицами дополнительное содержание лексической единицы, которое накладывается на ее основное значение [1, с.111].

Немецкий ученый S. Neusinger проводит синтез определений коннотативной лексики, предлагаемых немецкими исследователями-лингвистами:

- «косвенная» информация, которая подразумевается дополнительно с выраженной лексемой и связанная с классификацией соответствующего языкового знака в системе социального использования языковых средств (D. Viehweger) [17, с. 208];
- эмоциональное содержание слов и словосочетаний (T. Pelster) [17, с. 208];
- К.О. Erdmann использует вместо понятия «коннотация» понятие «дополнительный смысл» (Nebensinn), под которым ученый понимает дополнительные представления, которые привычно и непроизвольно вызывает у нас слово [17, с. 208].

На основе проведенного синтеза ученый приводит свое видение понятия «коннотативной лексики», которая, по мнению ученого, ссылается не только на общественно-релевантные ассоциативные оценки в значении «положительно» и «отрицательно», но и выражают аффективные значения

(эмоции, желания, просьбу, приказ), информацию об общественной форме существования языка (например, разговорный стиль речи), информацию о присущей стилистической маркировке (фамильярный, вульгарный, возвышенный стиль речи) [17, с. 208].

В статье Т.В. Ковтун «Слова с культурным компонентом в современном русском языке» коннотативные слова рассматриваются как слова, совпадающие в двух языках своими денотатами, т.е. объективным содержанием, но не совпадающие своими коннотатами, т.е. эмоционально-эстетическими ассоциациями, которые являются психологической основой коннотации [8, с. 25-26].

Безэквивалентные языковые единицы в определении Г. Д. Томахина – это слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся одним словом (цит. по А.Е. Леонтьевой) [12, с.5].

Безэквивалентные языковые единицы выявляются, по мнению М.М. Кувальдиной, при сопоставлении двух культур и представляют собой слова, отсутствующие в иной культуре, и не имеющие прямых эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. Безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода [10, с.168].

Исследователь выделяет следующие виды безэквивалентности: вещественную безэквивалентность, связанную с отсутствием денотата в жизни определенного народа; лексико-семантическую безэквивалентность, обусловленную тем, что действительность в разных языках представлена по-разному; стилистическую безэквивалентность, вызванную нарушением привычной сочетаемости и употребления единицы-соответствия [10, с.169].

Л.К. Латышев выделяет 4 класса лексической безэквивалентности, представленные в обобщающей таблице [11, с.180]:

Таблица: Классы лексической безэквивалентности (Л.К. Латышев, 2005)

классы безэквивалентной лексики	природа безэквивалентности
слова-реалии	отсутствие в опыте носителей языка предмета или явления, обозначаемо лексической единицей ИЯ (например, Richtfest-праздник строительной бригады по поводу возведения кровли дома)
временно безэквивалентные	неравномерное распределение достижений науки и техники, социальных новшеств (например,

термины	idiotensicher от англ. foolproof)
случайные безэквиваленты	В каждом отдельном случае причина не ясна. Общее объяснение: несовпадающее членение реальности разными языками (например, Vormittag время с утра до полудня)
структурные экзотизмы	невозможность структурировать средствами языка аналогичное компактное наименование для предмета или явления (например, Anlernberuf профессия, осваиваемая путем краткосрочного обучения непосредственно по месту работы)

Существуют и другие классификации КМЯЕ. Так, например, В.Н. Телия различает два типа культурно-маркированной лексики:

- лексика, в которой культурно-значимая информация воплощена в денотативном аспекте значения (реалии материальной, духовной и социальной культуры);
- лексика, несущая культурно значимую информацию в коннотативном аспекте значения; (цит. по Л.П. Тарнаевой) [16, с. 60].

М.Г. Яшина разделяет культурно-маркированную лексику на реалии (лексемы, называющие предметы и явления одной культуры, не существующие в других культурах) и фоновые единицы (слова, денотаты которых существуют в различных культурах, но социокультурный фон которых совпадает не полностью) (цит. по Т.А. Иванковой) [5, с. 114].

Н.И. Гез, Р.К. Миньяр-Белоручев, Е.И. Пассов относят к вербальному компоненту, функционирующему в качестве социокультурного содержания текстов фонетическую, грамматическую, лексическую (в том числе фразеологическую) информацию. В эту информацию входят, по утверждению ученых, имена собственные, топонимика, термины из различных областей науки, техники, искусства, понятия, выражающие явления общественно-политического характера, историзмы, пословицы и поговорки, афоризмы, крылатые слова, безэквивалентная лексика, наименования предметов и явлений традиционного и нового быта, иноязычные заимствования, ситуативные клише (цит. по дисс. А.В. Гусевой) [14, с.82].

А. Е. Леонтьева классифицирует КМЯЕ с лингвистической и экстралингвистической точки зрения: эквивалентность языковой единицы (безэквивалентные, частично-эквивалентные, полностью эквивалентные языковые единицы); лингвокультурологическая ценность (заключается в способности языковой единицы отражать материальные, ментальные и поведенческие аспекты культуры данного языкового сообщества); уровни вербализации культурной информации в речи: материальный (культурные реалии), психологический (ментальные реалии), речевые ситуации (поведенческие реалии), функциональная классификация (классификация

языкового материала на отдельные слова, речевые высказывания, текст). Согласно приведенным критериям, отмечает автор, выделяются реалии по денотату, фразеологические единицы, коннотативные языковые единицы, речевые ситуации, прецедентные языковые единицы (имена, высказывания, тексты) [12, с.182].

Под «прецедентными языковыми единицами», согласно Н.В. Иноземцевой, понимается взаимообусловленность прецедентных имен (культурно-маркированных языковых единиц) и прецедентных текстов [6, с. 167]. Таким образом, прецедентность в понимании исследователя рассматривается широко и охватывает цельную и связанную последовательность языковых единиц (прецедентные тексты) и отдельные лексические единицы, являющиеся национально-культурными знаками (прецедентные имена).

В научных исследованиях понятие «прецедентный текст» был впервые использован в 1986 году Ю.Н. Карауловым. К «прецедентным текстам» ученый относит тексты:

- значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении;
- имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников;
- обращение к которым возобновляется в дискурсе данной языковой личности; [7, с.216].

Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова расширили и уточнили данное понятие, к которому ученые относят «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность языковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы». В соответствии с данным определением, по мнению исследователей входят: 1) тексты, обладающие ценностной значимостью в течение относительно короткого времени; 2) тексты, прецедентные для сравнительно узкого круга лиц, социальной группы (например студенческого коллектива) [14, с.40].

Обобщая рассмотренные исследования, мы предлагаем свое видение способа классификации КМЯЕ, составляющих основу лингвострановедческих знаний как компонента социокультурной компетенции:

- фоновые языковые единицы (знания):
 - языковые единицы, совпадающие по основному (денотативному) значению со словами родного языка, но обладающие лексическим фоном, т.е. совокупностью дополнительных культурных значений, коннотаций. Например, Русское слово *степень* и немецкое слово *Grad* имеют общее значение в следующих случаях: 1) мера, сравнительная величина чего-н. (*степень зрелости, степень подготовленности*) 2) звание, а также ранг, чин (*ученая степень доктора наук*). В русском

- языке слово *степень* имеет доподнительные значения: 1) разряд, ступень (*Диплом третьей степени*) 2) В математике: число (или величина), получающееся повторным умножением другого числа (или величины) на самого себя. 3) в математике: то же, что показатель степени, в грамматике: степень сравнения (прилагательных). В немецком языке *Grad* дополнительно 1) единица измерения температуры (20 G. Celsius, 25 Grad Wärme, Kälte). 2) измерение долготы и широты (геогр.) (*der Ort liegt auf dem 51. G. nördlicher, südlicher Breite*). 3) степень родства (*ein Vetter zweiten Grades*);
- заимствования (интернациональные слова) (*Magazin, Embargo, Mauer*);
 - фразеологические единицы: лексикализованные сравнения (*aufpassen wie ein Schießhund*), стойкие предикативные конструкции (*auf Nummer sicher gehen- sich in jeder Hinsicht absichern, j-m- Steine in den Weg legen- j-m. in einem Vorhaben Schwierigkeiten bereiten, zum Renner werden- gut verkauft werden*), лексикализованные номинальные словосочетания (*schlauer Fuchs, guter Geist*), парные объединения слов (*über Jahr und Tag, sicher ist sicher*), глагольно-именные устойчивые словосочетания (*etw. in Angriff nehmen- etw. beginnen*) [17, с. 114-115];
 - пословицы - (*Wer wagt- gewinnt*), а также модифицированные пословицы – (*Überstund hat Geld im Mund statt Morgenstund hat Gold im Mund*);
 - афоризмы и цитаты - (*Wenn es ernst wird, muss man lügen* Jean Claude Juncker);
 - крылатые слова - (*Wer zuerst kommt, mahlt zuerst*).
- важные в социокультурном плане морфологические и синтаксические единицы или, согласно исследователям R. Pörins и U. Schmitz, культурно-специфические аспекты грамматики и словообразование, к которым мы относим:
- сложные (составные) слова, образованные соединением двух или нескольких основ в процессе морфологического словопроизводства [18, с.281] (*Migrationshintergrund, Feierabendbier*, окказионализмы - *Ellbogengesellschaft, „Raubritterkapitalismus“*);
 - номинализация (субстантивация) - переход в разряд имен существительных из другой части речи вследствие приобретенной способности непосредственно указывать на предмет [2, с.451] (... weil die Kurse standing stiegen und wieder fielen... - ...wegen der Kursschwankungen...);
 - рамочная конструкция - особенность синтаксического построения в немецком языке, требующая дистантного положения наиболее тесно связанных частей высказывания [2, с.199] (*Die irakische Luftwaffe hat versehentlich die eigene Hauptstadt Bagdad bombardiert.*).

- немецкие предлоги в управлении глаголов, существительных, наречий;
 - порядок слов - взаимное расположение членов предложения, мыслимое как взаимное расположение тех слов, которыми они выражены [2, с. 329] (*Glauben Sie, dass die momentane europäische Antwort auf die Krise angemessen ist?*).
- безэквивалентная лексика – безэквивалентные термины (*Richtfest, Spatenstich*), неологизмы (*Reformstau- nicht veranlasste anstehende Reformen*), географические понятия (топонимика)- (*Aachen, der Schwarzwald, Allgäuer Alpen, der Bodensee, Helgoland, Sylt, der Rheingau, der Chiemsee, Bayerischer Rundfunk*), общественно-политические, культуроведческие термины, аббревиатуры (*Befugnisse des Europäischen Parlaments (EP), Bundesfamilienminister, europäisches Asylverfahren* и др.), (малоизвестные) имена и названия (*Anne-Sophie Mutter, Hildegard Behrens, Joseph Vilsmaier*), фразеологические единицы, не имеющие эквивалента в родном языке (*Um unseren Reperaturservice in Anspruch zu nehmen, bringen Sie das beschädigte Produkt in seiner Originalverpackung... “- воспользоваться*);
- прецедентные языковые единицы (прецедентные тексты и прецедентные имена) как совокупность КМЯЕ, представленные фоновыми языковыми единицами, культурно-специфическими аспектами грамматики и безэквивалентными языковыми единицами, обнаруживающиеся в страноведческой тематике ТП и обладающих ценностной обучаемой значимостью в процессе социокультурно-направленного ИЯ.

В заключении необходимо отметить, что культурно-маркированные языковые единицы отражают социокультурные, экономические и политические процессы современного общества, т.е. отражают то, что в сознании носителей языка представлено языковой и концептуальной картинами мира и являются, таким образом, основой лингвострановедческих знаний.

Фиг. Лингвострановедческие знания

Библиография:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый методический словарь терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: «Изд-во ИКАР», 2009. 448 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. 598 с.
3. Верещагин Е., Костомаров В. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Москва: Индрик, 2005. 1038 с.
4. Гусева А.В. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения устному иноязычному общению (школа с углубленным изучением иностранного языка «французский язык»). Дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2002. 237 с.
5. Иванкова Т.А. Национально-маркированная лексика в англоязычных газетах России. Вестник ТГПУ. Языкознание. 2011, № 3 (105), с. 113-118.
6. Иноземцева Н.В. Прецедентность и интертекстуальность как маркеры англоязычного научно-методического дискурса (на материале англоязычных статей по методической проблематике). Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Языкознание. 2010, том 12, № 3 (1), с. 167-169.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: ЛКИ, 2010. 264 с.
8. Ковтун Т.В. Слова с культурным компонентом в современном русском языке. Луганськ: Лінгвістика. 2012, Часть II, №3 (27), с. 24-30.
9. Крюкова Г.А. К вопросу о формировании картины мира у иностранных студентов, изучающий русский язык (на материале общественно-политической лексики). Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005, №1, с. 136-140.
10. Кувальдина М.М. Культурный компонент лексики немецкого языка. Тамбов: Грамота. 2011, №8 (51), с. 168-169.
11. Латышев Л.К. Технология перевода. Москва: Изд-во «Академия», 2005. 320 с.
12. Леонтьева А.Е. Использование культурно-маркированных языковых единиц в анализе значимых компонентов лингвокультуры российских немцев. Сибирский филологический журнал. 2012, №4, с. 181-186.
13. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. Москва: Изд-во «Флинта», «Наука», 2003. 320 с.
14. Петрова Н.В. Эволюция понятия «прецедентный текст». Вестник ИГЛУ. Языкознание. 2010, № 2 (10), с. 176-182.
15. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. Москва: Просвещение, 1985. 357 с.
16. Тарнаева Л.П. Культурная специфика языкового знака в лингводидактическом аспекте. Университет им. В.И. Вернадского. 2008, Том 1, 3 (13), с. 59-67.
17. Heusinger S. Die Lexik der deutschen Gegenwartssprache. Paderborn: Wilhelm Fink Verlag, 2004. 303 p.
18. Pörins R., Schmitz U. Sprache und Sprachwissenschaft. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2003. 294 p.

19. Raittila A., Syyrilä H. Zur Übersetzung kulturspezifischer Begriffe. Pro- Gradu Arbeit. Universität Jyväskylä. Germanistisches Institut, 2001. 148 p.

Landeskundliche Beschreibung der kulturspezifischen sprachlichen Einheiten

Annotation: Der vorliegende Artikel beschreibt kulturspezifische sprachliche Einheiten, die eine Grundlage der landeskundlichen Kenntnisse sind. Der Autor des Artikels schlägt seine eigene Sicht der kulturspezifischen sprachlichen Einheiten, und zwar grundsprachliche Einheiten, kulturspezifische Aspekte der Grammatik und Wortbildung, äquivalenzlose Lexik, Präzedenztexte und Präzedenznamen.

Schlüsselwörter: kulturspezifische sprachliche Einheiten, landeskundliche Kenntnisse, grundsprachliche Einheiten, kulturspezifische Aspekte der Grammatik, äquivalenzlose Lexik, Präzedenztexte und Präzedenznamen.